

На грани реальности

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Анастасия Незабываемая

18+

Анастасия Вячеславовна Незабываемая

На грани реальности

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63473436

SelfPub; 2025

Аннотация

"Эта захватывающая книга повествует о группе отважных девушек, решивших исследовать заброшенный дом на окраине города. Казалось, что это будет обычное приключение, но, оказавшись внутри, девушки понимают, что происходящее здесь выходит за рамки их понимания.

По мере исследования дома, героини находят странные улики и разгадывают жуткие тайны о людях, таинственно исчезавших в этом месте. Они встречают загадочного мужчину, чьи намерения не совсем ясны. И самое страшное – обнаруживают в доме монстров, которые не выпускают их обратно.

Забравшись на крышу, девушки думают, что спаслись, но понимают, что кошмар только начинается. Это захватывающая история ужасов с неожиданными поворотами сюжета. Автору удалось создать атмосферу нарастающего напряжения и загадочности"...Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1. Дом с призраками	4
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Анастасия Незабываемая

На грани реальности

Глава 1. Дом с призраками

Мысль посетила меня внезапно, как удар тока. Она была такой же яркой и такой же опасной. Вечер пятницы тянулся мучительно долго, превратив мою комнату в золоченую клетку. За окном закат догорал кровавым румянцем, окрашивая стены в багровые тона, а мы, три мушкетера в пижамах, увязли в трясине собственной скуки.

Воздух был густым и сладким от запаха попкорна, который мы поглощали механическими движениями. На экране ноутбука сменялись бессмысленные видеоролики, не оставляя в душе ничего, кроме щемящего чувства пустоты. Парк аттракционов? Мы объехали все американские горки в радиусе ста километров. Кино? Афиши не сулили ничего, кроме очередного сиквела, снятого по накатанной формуле.

Я откинулась на спинку кресла, глядя на подруг. Софья, уткнувшись в телефон, с профессиональным безразличием психолога листала ленту соцсетей. Ее спокойствие, которое обычно действовало на меня умиротворяюще, сегодня вызывало раздражение. Катя, моя вечная оппонентка, что-то яростно строчила в чате, ее брови были гневно сведены. В ее

позе читался вызов всему миру.

Тишину разрезал мой голос, прозвучавший громче, чем я предполагала. – А что, если по-настоящему? – спросила я.

Две пары глаз уставились на меня. Катя с вызовом, Софья с любопытством. – Настоящего чего? – уточнила Софья, откладывая телефон.

– Страх. Адреналина. Чего-то такого... что заставит кровь бежать быстрее. Не искусственного, как на этих дурацких аттракционах.

Катя фыркнула, но в ее глазах мелькнула искорка интереса. – Конкретнее, оракул. Предлагаешь прыгнуть с парашютом? У меня как раз не запланировано самоубийство на эту неделю.

– Зброшенные дома, – выдохнула я, чувствуя, как сама завожусь от этой идеи. – Тот, что на окраине, за старым заводом. Дом Григорьева.

Имя, которое я выудила из самых темных уголков городского фольклора, повисло в воздухе. Наступила тишина, такая густая, что в ушах зазвенело. Софья перестала даже дышать. Катя оценивающе смотрела на меня, скрестив руки на груди.

– Ты имеешь в виду тот самый... – начала Софья, но голос у нее сорвался.

– Да, тот самый, – кивнула я, наслаждаясь произведенным эффектом. – Про который байки ходят. Что люди туда заходят и не возвращаются. Что одна девушка вернулась, но бы-

ла... не в себе, и через две недели ее не стало. Без причины. Я солгала. Вернее, умолчала. Я не сказала им, что провела за изучением форумов и старых газетных вырезок о том доме три последние ночи. Не сказала, что история той девушки, Алины Кравцовой, не давала мне спать. Ее нашли бредущей по обочине в десяти километрах от города. Она не говорила, не реагировала на свет, а ее кожа была ледяной, как у покойника. В отчете coronера значилось «острая сердечная недостаточность», но в сети гуляли иные версии – от одержимости до проклятия. Я не сказала им, что меня манила к себе не только жажда острых ощущений, но и необъяснимое, тягучее чувство, будто тот дом ждал именно меня. Будто он звал.

– И ты предлагаешь нам туда сходить? – Катя медленно выдохнула струйку дыма от воображаемой сигареты. Ее цинизм был защитной броней, и я знала, что под ним скрывается натуральная истеричка. – Настя, это даже не экстрим. Это идиотизм чистой воды.

– А тебе не интересно? – вступила я, подходя к окну. Город внизу зажигал огни, такие далекие и безопасные. – Не интересно, что там на самом деле? Призраки? Бомжи? Или просто старые стены, которые обросли глупыми слухами? Мы будем первооткрывательницами. Снимем все на телефон. Представь, какие виды!

– Виды трупов? – язвительно бросила Катя, но ее взгляд уже блуждал по комнате, выискивая возможные риски.

– Я против, – тихо, но твердо сказала Софья. Она встала, и ее высокая, стройная фигура вдруг показалась хрупкой. – Это опасно. И юридически мы нарушим закон. Проникновение на частную территорию.

– Частную? – рассмеялась я. – Там лет тридцать никто не живет. Эта территория принадлежит только крысам да призракам. Да ладно вам, Соня! Один раз! Жизнь нужно прожить, а не прозябать! Ты же сама говорила, что нам не хватает... настоящих эмоций.

Я была в самую точку. Софья, будущий психолог, часто читала нам лекции о важности выхода из зоны комфорта. Теперь ее же оружие было обращено против нее. Она замялась, ее принципы вступили в схватку с любопытством.

В этот момент в дверь постучали. Три стука, коротких и деловых. – Входи! – крикнула я, не оборачиваясь.

Дверь открылась, и в комнату вошла мама. Она несла тарелку с нарезанными яблоками, но ее взгляд был пристальным и анализирующим. Он скользнул по Софье, замершей в нерешительности, по Кате, пытавшейся принять вид невинной овечки, и, наконец, остановился на мне.

– Планы на вечер грандиозные? – спросила она, ставя тарелку на стол.

– Мы... подумывали прогуляться, – ответила я, стараясь, чтобы голос звучал максимально непринужденно.

– Только не задерживайтесь, Настя. Папа завтра рано уезжает в командировку, хотел с тобой попрощаться. И ты мне

нужна. Холодильник снова издает странные звуки, а у меня руки не доходят.

– Хорошо, мам, – кивнула я. – Ненадолго.

Она еще секунду постояла на пороге, ее взгляд, тяжелый и знающий, заставил меня внутренне съежиться. Порой мне казалось, что она читает мои мысли как открытую книгу. Затем она кивнула и вышла, закрыв за собой дверь.

Повисло неловкое молчание. – Ну что? – спросила я, поворачиваясь к подругам. – Решайтесь. Или вы уже настолько обросли бытом, что боитесь шагнуть за порог?

Это был низкий удар, но он сработал. Катя резко встала. – Пошли, черт с тобой! Но если нас арестуют, мои родители будут звонить твоим, и ты всё им и объяснишь. А если убьют – я тебя заложу на том свете первым же ментам!

Софья вздохнула, словно смиряясь с неизбежным. – Ладно. Но ненадолго. Только посмотрим снаружи. Никакого проникновения внутрь, ясно?

Я улыбнулась своей самой обаятельной улыбкой. Я знала, что стоит нам только оказаться там, у этих мрачных стен, и любопытство возьмет верх над осторожностью.

Сборы были недолгими. Мы взяли рюкзак, набитый самым необходимым: три бутылки с водой, мощный фонарик, который я стащила у отца из гаража, power bank и, по настоянию Софьи, аптечку. Я также сунула в карман куртки старый, тупой складной нож – больше для самоуспокоения, чем для реальной защиты.

Дорога до окраины заняла около часа. Город постепенно сдавал позиции, уступая место индустриальным пейзажам – полуразрушенным складам, заборам с облезшей краской и бесхозным пустырям. Воздух стал холоднее, пахнущим углем и ржавчиной. Мы шли молча. Катя бубнила что-то под нос, Софья нервно теребила край своей куртки. Я же чувствовала странное, нарастающее возбуждение. Каждый шаг приближал нас к тайне.

И вот, наконец, он. Дом Григорьева.

Он возвышался посреди заросшего бурьяном участка, как гигантская надгробная плита. Шестиэтажное здание из темного, почти черного кирпича, с выбитыми окнами, зияющими, как пустые глазницы. Часть фасада обвалилась, обнажив искореженную арматуру. Крыша была похожа на развороченные брюшину. От него веяло таким ледяным, неживым холодом, что мурашки побежали по спине даже у меня.

– Охренеть... – прошептала Катя, и в ее голосе не было и тени былого сарказма. – Он реально... жуткий.

– Он просто старый, – сказала я, но мой голос прозвучал неубедительно. – Ничего сверхъестественного. Архитектурный уродец.

– Настя, может, правда, просто посмотрим и пойдем? – попросила Софья. Ее лицо в свете уличного фонаря было бледным. – Мне не нравится это место. Оно... плохое. Я чувствую это кожей.

Я понимала ее. Это была не просто боязнь темноты или

разрухи. От дома исходила почти физическая аура угрозы, тяжелая и плотная, как свинец. Но именно это и манило меня сильнее.

– Мы уже здесь, – твердо сказала я и сделала первый шаг вперед, продираясь через колючие заросли репейника. – Хотя бы в подъезд заглянем.

Мы подошли к зияющему входу. Двери не было, и из темноты пахнуло запахом столетия – сырости, плесени, тления и чего-то еще, сладковатого и тошнотворного, похожего на запах разложившегося мяса.

Я щелкнула фонариком. Луч выхватил из мрака просторный вестибюль с разбитой плиткой на полу. Стены были исписаны граффити, но не яркими молодежными тегами, а какими-то угловатыми, древними символами, которые казались старше самого дома. Посреди зала стояла массивная дубовая лестница, ведущая наверх. Часть ступеней была сломана.

– Ну... как в фильме ужасов, – нервно рассмеялась Катя. Ее смех прозвучал неестественно громко и тут же был поглощен гнетущей тишиной.

Мы перешагнули через порог. Воздух внутри был холодным и неподвижным. Казалось, мы вошли не в здание, а в гигантский ледяной склеп. Звуки города сюда не долетали.

– Смотрите, лифт, – указала я лучом фонаря вглубь зала. Старая кабина с медными, некогда блестящими, а теперь покрытыми зеленой патиной дверями, стояла с открытыми

створками. Внутри горела тусклая лампочка, мигая с неровным интервалом.

– Он... рабочий? – недоверчиво спросила Софья.

– Проверим? – предложила я.

– Ты с ума сошла! – зашипела Катя. – Он может оборвать-ся, или мы застрянем!

Вдруг тишину нарушил скрип. Негромкий, влажный, будто кто-то делал шаг по мокрому полу. Мы замерли, вжимаясь в стену. Я выключила фонарь. Сердце колотилось где-то в горле, отдаваясь глухими ударами в висках.

Из темноты одного из коридоров медленно вышел мужчина.

Он был невысокого роста, сутулый. Одежда на нем висела лохмотьями, когда-то это были, вероятно, темные брюки и пиджак. Они были не просто грязными – они казались пропитанными сажой и чем-то липким. От него пахло, как от старого подвала – влажной землей, грибком и... медью. Как будто он только что перепачкался в свежей крови.

Но самое жуткое было его лицо. Бледное, почти серое, с впалыми щеками и неестественно блестящими глазами. Он смотрел на нас не испуганно и не агрессивно, а с каким-то пугающим, безразличным любопытством, будто рассматривал букашек.

– Здравствуйте, девушки, – произнес он. Его голос был низким, хриплым, будто пропущенным через сито песка. – Вы... новенькие?

Мы не могли вымолвить ни слова. Я чувствовала, как Катя сжимает мой локоть так, что немеют пальцы.

– Я могу вас проводить, – продолжал он, не дожидаясь ответа. – Чтоб не заблудились. Места здесь... непростые. Легко потеряться.

Его фраза прозвучала как зловещее предзнаменование. Я силилась найти в его лице хоть каплю злого умысла, но не находила ничего. Только пустоту. И эту странную, завораживающую уверенность.

– Мы... мы просто смотрим, – наконец выдавила я.

– Все здесь просто смотрят, – ответил он, и уголки его губ дрогнули в подобии улыбки. – Пока не посмотрят слишком глубоко. Меня зовут... – он запнулся, будто забыл собственное имя. – Кирилл. Идите за мной. Покажу то, что немногие видели.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.